ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№

город Кемерово 18 июня 2025 г.

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего

судей

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу ФСИН России на решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 3 октября 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 12 февраля 2025 г.

по административному делу № по административному исковому заявлению М к Министерству финансов Российской Федерации, федеральному казенному учреждению Следственный изолятор № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю, Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю, Федеральной службе исполнения наказаний о взыскании денежной компенсации за нарушение условий содержания под стражей,

заслушав доклад судьи ., объяснения представителя ФСИН России , представителя ФКУЗ МСЧ – 22 ФСИН России .,

установила:

М . обратилась с административным иском о взыскании компенсации за ненадлежащие условия содержания под стражей в размере руб., указав, что в связи с рассмотрением уголовного дела Центральным районным судом г. Барнаула на основании статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ она содержалась в федеральном казенном учреждении Следственный изолятор № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю (далее – ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю) в период с 23 октября 2020 г. по 22 сентября 2022 г., где условия содержания существенно отличались от условий содержания в исправительном учреждении. Как осужденная она имела право на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким видом наказания, право на трудоустройство, получение образования, длительное свидание с семьей, нахождение на свежем воздухе в связи с удлиненным временем для прогулок, что в следственном изоляторе ей не было обеспечено и повлекло нравственные и физические страдания.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула от 3 октября 2024 г. иск удовлетворен частично, с Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний за счет казны Российской Федерации в пользу взыскана денежная компенсация за нарушение

установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей в размере ( ) рублей, в удовлетворении административных исковых требований в остальной части отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 12 февраля 2025 г., решение суда первой инстанции изменено, с Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний за счет казны Российской Федерации в пользу М взыскана денежная компенсация за нарушение условий содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю, выразившееся в необеспечении М ежедневной прогулки продолжительностью полтора часа в период с 23 октября 2020 г. по 22 сентября 2022 г., в размере рублей, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ФСИН России ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, вынесении нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований, со ссылкой на нарушение судами норм материального и процессуального права. Полагает, что продолжительность прогулок не свидетельствует о грубом нарушении прав административного истца. Отмечает, что обращений со стороны М к администрации ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю о необходимости предоставления ей прогулки общей продолжительностью более одного часа, не поступало в период содержания в следственном изоляторе в значимый период. Поскольку негативных последствий предоставлени в спорный период ежедневных прогулок продолжительностью один час для административного истца не повлекло, полагает присужденный размер компенсации завышенным.

В судебном заседании представитель административного ответчика, заинтересованного лица поддержали доводы кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме. В соответствии с частью 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации кассационная жалоба рассмотрена в отсутствие неявившихся лиц.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта (часть 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия Восьмого кассационного суда считает, что судами первой и апелляционной инстанций такого рода нарушения допущены.

В соответствии с частью 1 статьи 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что нарушены

условия его содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, одновременно с предъявлением требования об оспаривании связанных с условиями содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих в порядке, предусмотренном настоящей главой, может заявить требование о присуждении компенсации за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

Согласно части 5 статьи 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного искового заявления, поданного в соответствии с частью 1 настоящей статьи, суд устанавливает, имело ли место нарушение предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, а также характер и продолжительность нарушения, обстоятельства, при которых нарушение допущено, его последствия.

В силу статьи 8 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу.

В то же время, положениями уголовно-исполнительного законодательства (статья 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) предусмотрено, что следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений, в том числе в отношении осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в порядке, установленном статьей 77.1 настоящего Кодекса,

Из разъяснений, содержащихся в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», следует, что условия содержания лишенных свободы лиц должны соответствовать требованиям, установленным законом, с учетом режима места принудительного содержания, поэтому существенные отклонения от таких требований могут рассматриваться в качестве нарушений указанных условий.

Как установлено при рассмотрении административного дела, М , осужденная к 5 годам лишения свободы приговором Кировского районного суда г. Новосибирска от 27 декабря 2019 г., вступившим в законную силу 20 октября 2020 г. по уголовному делу № , постановлением судьи Центрального районного суда г. Барнаула от 23 октября 2020 г. на основании статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации этапирована из ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Новосибирской области в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю для участия в

судебных заседаниях и дальнейшего содержания в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю до рассмотрения уголовного дела №

В ФКУ СИЗО - 1 УФСИН России по Алтайскому краю М прибыла в качестве обвиняемой по уголовному делу 26 ноября 2020 г., убыла 9 апреля 2023 г. в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю.

Материально-бытовые условия подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, в период содержания М в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю с 26 ноября 2020 г. по 16 июля 2022 г. определялись Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденными Приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189, с 17 июля 2022 года – Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденными Приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 (далее – ПВР СИЗО).

Удовлетворяя требования частично, суды исходили из того, что поскольку согласно пункту «г» части 4 статьи 121 Уголовно-исполнительного кодекса российской Федерации осужденным, отбывающим наказание в исправительной колонии общего режима, разрешается пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа, тогда как М в период ее содержания в учреждении прогулки предоставлялись продолжительностью 1 час, что меньше времени, установленного для осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы и пришли к выводу о несоответствии условий содержания последней в указанной части, что должно быть компенсировано денежной выплатой.

Судебная коллегия полагает, что доводы кассационной жалобы, с учетом положений статей 10, 77.1, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ), статей 17.1, 23, 74, 77.1 Федерального закона от 15 июля 1995 г. 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, заслуживают внимания, поскольку наличие законных основания для содержания М в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Алтайскому краю с 23 октября 2020 г. по 22 сентября 2022 г. в соответствии с положениями статьи 77.1 УИК РФ в ходе судебного разбирательства подтверждено, в связи с чем, выводы судов о нарушении условий содержания и, соответственно, прав и законных интересов истца несостоятельны.

В соответствии с пунктом 3 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 (далее - Правила внутреннего распорядка СИЗО) в СИЗО в порядке, установленном Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее Федеральный закон № 103-ФЗ), Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, и на условиях отбывания наказания в ИУ, определенном приговором суда, содержатся: осужденные к лишению свободы, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и

которые подлежат направлению в исправительное учреждение для отбывания наказания; осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в ИУ, оставленные в СИЗО либо переведенные в СИЗО для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого).

Указанные осужденные к лишению свободы пользуются правами, установленными Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, содержащимися в приложении № 2 к приказу Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, за исключением осужденных к лишению свободы, находящихся в СИЗО в качестве подозреваемого (обвиняемого), которые пользуются данными правами в части, не противоречащей требованиям Федерального закона № 103-ФЗ.

В силу указанных положений части 3 статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации право осужденного, привлекаемого в качестве подозреваемого (обвиняемого), на прогулки осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Согласно пункту 11 статьи 17 Федерального закона от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ подозреваемые и обвиняемые имеют право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа.

В соответствии с пунктом 162 Правил внутреннего распорядка СИЗО подозреваемым и обвиняемым предоставляется ежедневная прогулка продолжительностью не менее одного часа, несовершеннолетним - не менее двух часов. Продолжительность прогулки устанавливается администрацией СИЗО с учетом распорядка дня подозреваемых и обвиняемых и в зависимости от погодных условий, наполнения учреждения и других обстоятельств, влияющих на продолжительность прогулки.

Исходя из правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2020 г. № 244-0, содержание осужденного в следственном изоляторе для целей участия в судебном разбирательстве по новому уголовному делу в его отношении - до вступления приговора по такому делу в законную силу не может расцениваться в качестве нарушающего его право, будучи направленным в том числе на обеспечение возможности его участия в судебном заседании суда апелляционной инстанции в случае оспаривания приговора, при том, что по результатам этого приговор может быть изменен в части вида исправительного учреждения, куда осужденный подлежит последующему переводу.

Кроме того, судебная коллегия считает необходимым отметить следующее.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года N 47 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении

установленным законом, с учетом режима места принудительного содержания, поэтому существенные отклонения от таких требований могут рассматриваться в качестве нарушений указанных условий.

Для наступления ответственности за причиненный вред, в том числе моральный, необходимо установить совокупность условий: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

При этом на потерпевшем лежит бремя доказывания обстоятельств, связанных с тем, что он перенес физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины.

Суд кассационной инстанции отмечает, что определение размера компенсации морального вреда в каждом деле носит индивидуальный характер и зависит от совокупности конкретных обстоятельств дела, подлежащих исследованию и оценке судом.

Как суд первой инстанции, так и суд апелляционной инстанции в настоящем деле лишь формально перечислили ряд категорий общего и абстрактного характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда без указания какого-либо их конкретного содержания, влияющего на определение адекватной компенсации морального вреда по настоящему делу.

Сославшись на то, что в данном случае действия следственного изолятора о необеспечении прогулки большей продолжительности свидетельствуют о наличии оснований для выплаты административному истцу денежной компенсации, судебные инстанции не учли, что обстоятельства причинения морального вреда в данном случае могут иметь значение для определения размера его компенсации.

Само по себе содержание административного истца в СИЗО на условиях, не обеспечивающих, по его мнению, возможность реализации указанных им прав, не свидетельствует о незаконности действий административного ответчика и нарушении им прав и законных интересов осужденного.

Административным истцом не приведено доводов и не представлено доказательств, что условия содержания его в следственном изоляторе имели существенные отклонения от требований, которым данные учреждения должны соответствовать. Изложенные в административном иске обстоятельства не могут быть приравнены к нарушению основных прав и свобод человека и гражданина.

Суд кассационной инстанции исходит из отсутствия доказательств, подтверждающих претерпевание административным истцом физических или нравственных страданий в результате указанных ею обстоятельств, либо наступления каких-либо неблагоприятных для нее последствий.

Принимая во внимание изложенное, у судов отсутствовали правовые основания для взыскания в пользу М соответствующей компенсации, в связи с чем, кассационный суд на основании пункта 5 части 1

статьи 329 КАС РФ считает возможным, не передавая административное дело на новое рассмотрение, отменить решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 3 октября 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 12 февраля 2025 г. и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 3 октября 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 12 февраля 2025 г. в части удовлетворения требований отменить, в отмененной части принять новое решение об отказе в удовлетворении административных требований.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в порядке и в срок, предусмотренные статьями 318, 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированное кассационное определение изготовлено 1 июля 2025 г.

Председательствующий

Судьи

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОННЫЙ СУД
Председатель суда
Секретарь
200 г.
16.07.25

Подлинный документ нахо
деле № 120 г.